

Не в силах смириться с тем, что его сына убили, мутные глаза Хоу Цзяньцзюня неотрывно смотрели на Минг Шу. За годы работы Минг Шу имел дело с бесчисленными семьями жертв, но каждый раз, сталкиваясь с новой семьей, он все так же беспомощен как и в первый раз.

Есть такая поговорка: каждая несчастная семья несчастна по-своему.

У полицейских нет иммунитета к таким трагедиям только потому, что они часто с ними сталкиваются.

Боль всегда глубокая и яркая. Им удается привлечь к ответственности убийц, таких как Хоу Чэн, но они не в состоянии восстановить разрушенную семью.

По сравнению с Ян Нанькэ, убийство Хоу Цзяна еще более трагично.

Возможно, он не умел выражать свою любовь к отцу, а может быть, стремился уехать из деревни, и его отношения с Хоу Цзяньцзюнем никогда не казались посторонним близкими. Но этих двух страховых полисов было достаточно, чтобы показать, что Хоу Цзяньцзюнь всегда был самым важным человеком в его жизни.

Узнав о своей болезни, Хоу Цзян не рассказал о ней никому из окружающих и, отчаявшись, пошел работать в такое место, как "Рай розового снега".

Пытался ли Хоу Цзян заработать деньги на свое лечение?

Или он знал, что не проживет достаточно долго, чтобы содержать стареющего отца? Работал ли он так упорно, выкладывая все остатки сил, чтобы накопить достаточно денег для старости Хоу Цзяньцзюня?

— Я подозреваю, что Хоу Цзян намеревался отправить заработанные деньги Хоу Цзяньцзюню, — сказал Хуа Чонг. — Хоу Цзян обращался в больницу всего два раза. Врач рекомендовал госпитализацию, а он приходил за лекарствами только один раз, так что думаю он не надеялся вылечиться.

— Если бы он рассказал Хоу Цзяньцзюню... — Минг Шу задумался на некоторое время. — Старик, возможно, продал бы свой дом и поля, только чтобы наскрести достаточно денег на лечение Хоу Цзяна.

— Хоу Цзян не стал бы этого делать. — Хуа Чонг вздохнул. — Даже семья среднего класса может разориться из-за серьезной болезни, не говоря уже о неполной семье из деревни, как у них. Хоу Цзян не сказал отцу, потому что не хотел, чтобы отец знал. Таким образом, даже если он умрет, он знал, что Хоу Цзяньцзюнь не проживет остаток жизни в нищете.

Минг Шу покачал головой:

— Но он не подумал о том, что Хоу Цзяньцзюнь будет сожалеть об этом до конца своих дней.

После долгого молчания Хуа Чонг добавил:

— Возможно, это было лучшее решение, которое Хоу Цзянь смог придумать.

Минг Шу не мог с этим поспорить.

Люди сталкиваются с самыми разными трудностями и невзгодами, и посторонние люди не имеют права судить о выборе человека в безвыходной ситуации.

— Я отвезу Хоу Цзяньцзюня в больницу, — сказал Минг Шу, вставая со своего места. — А из больницы сразу же отправлюсь на станцию скоростной железной дороги.

— Тебе лучше отдохнуть, — посоветовал Хуа Чонг.

— Я в порядке, я могу поспать в поезде. — Минг Шу улыбнулся. — Я пойду сейчас. Я угощу тебя и учителя Лю в следующий раз.

К тому времени, когда Хоу Цзяньцзюня отвезли в больницу, он уже не мог говорить. Кроме Минг Шу, его сопровождали несколько сотрудников полиции Луочэна. Устроив Хоу Цзяньцзюня, Минг Шу понял, что его поезд должен был отправиться совсем скоро. Он как раз собирался отправиться на вокзал, чтобы встретиться с другими детективами, как вдруг услышал шум, доносившийся сверху.

Фраза, которую он слышал слишком часто в последнее время, пронеслась в воздухе.

— Ты, твою мать, заслуживаешь смерти! Черт побери! Я убью тебя!

Минг Шу потребовалось лишь мгновение, чтобы понять, что происходит. Наверху пациент или родственник пациента яростно ругал и, возможно, даже нападал на врача.

Он быстро пробился сквозь толпу и проскочил на два этажа выше, где увидел группу людей, борющихся друг с другом.

Из центра хаоса доносились крики, а на полу уже виднелась кровь.

— Помогите! — кто-то закричал. — Доктора Вана ранили ножом! У него нож!

В чрезвычайных ситуациях охранники всегда реагировали слишком медленно. Минг Шу увидел окровавленный нож и мгновенно проложил себе путь сквозь толпу, рванувшись вперед так, что

чуть не летел по воздуху. Его правая нога вылетела вперед, и он с силой выбил нож из рук нападавшего, нанеся меткий удар.

Преступник упал на землю, схватившись за запястье и был пойман Минг Шу.

Прибыли охранники, несколько из них объединились и прижали преступника к земле.

Жертва, доктор Ван, был ранен в бедро. Его уже переложили на каталку.

Хаос продолжался. Когда прибыли сотрудники местного полицейского поста, нападавший все еще кричал:

— Этот ублюдок Ван не спас мою мать! Почему вы его защищаете?! Он заслуживает смерти!

Минг Шу запечатал нож в пакет для улик и передал его одному из местных офицеров. Полицейский поспешно принял его, снова и снова благодаря Минг Шу.

— Этот Лю Хуэй приходил сюда много раз, говоря, что доктор Ван стал причиной смерти его матери. Мы провели тщательную проверку, и доктор Ван ни в коей мере не пренебрегал своими обязанностями, так почему же он заслуживает смерти? Эй, самая большая проблема тут — отношения "врач-пациент".

— Именно враждебность доставляет больше всего хлопот, — пробормотал Минг Шу себе под нос. — Откуда эта тенденция по поводу и без повода решать, что другие заслуживают смерти?

— А? — Офицер не расслышал его слов. — Вы что-то сказали?

— Этот человек подозревается в умышленном причинении вреда здоровью, — сказал Минг Шу.
— Пожалуйста, отвезите его обратно в участок и расследуйте дело как следует.

Из-за неожиданного ЧП в больнице, поезд уже отправился, когда Минг Шу попал на вокзал. Сяо Юань поменял их билеты на более поздний поезд и ждал его у входа на станцию.

— Все остальные уже уехали? — спросил Минг Шу.

— Нет, — ответил Сяо Юань. — Твой ученик сказал, что хочет подождать тебя.

— Тск, он не должен был этого делать. — Минг Шу вспомнил, что до того, как он поменял билет, их места были рядом, и находились в одном купе. Будут ли они все еще вместе после

замены?

Он не хотел сидеть с Фан Юаньханом и остальными. Не то чтобы у него были какие-то особенные идеи, просто он так устал после приезда в Луочэн... Особенно за последние несколько дней. Он был почти без сил и хотел просто спокойно поспать на плече Сяо Юаня.

Если бы их товарищи были с ними в купе, то о таком сне не могло быть и речи.

— Нас всех разделили, — сказал Сяо Юань, словно прочитав мысли Минг Шу. — Поскольку мы поменяли билеты в последнюю минуту, мы не смогли сесть все вместе. Мы с тобой единственные в купе № 8.

Минг Шу облегченно вздохнул. Он вошел на станцию вместе с Сяо Юанем, чтобы зарегистрироваться и сесть в поезд.

Они ехали последним ночным рейсом, который был похож на поезд "красных глаз". В вагоне не было детей, а пассажиры почти все спали, поэтому было невероятно тихо.

Минг Шу беспокоился, что Фан Юаньхан внезапно и без предупреждения начнет его искать. Когда поезд только отъехал, он позволил себе на мгновение опереться на Сяо Юаня, но затем снова выпрямился.

— Расслабься и спи, — сказал Сяо Юань. — Если что-то случится, я тебя разбуджу.

Минг Шу действительно слишком устал. С этими словами он прижался к Сяо Юаню и погрузился в глубокий сон.

Поезд тихонько ехал сквозь ночь к городу Донгье, лицо Сяо Юаня отражалось в зеркальном стекле окна.

Минг Шу сначала лежал на плече Сяо Юаня, потом опустился к нему на колени и погрузился в сон.

Во сне он все еще расследовал это дело, но результат был противоположен реальности.

Он отложил на время столь важное дело Ло Сянфу и уехал в Луочен из-за нескольких улик в двух делах Лу Куня и Ли Хунмэй, но в итоге не смог доказать вину Хоу Чэна.

Во сне Хоу Чэн не убивал Янь Нанькэ и Хоу Цзяна. Он написал лишь несколько остросюжетных романов, наполнив их идеями о том, что "некоторые люди заслуживают смерти". Издатели не признались в каких-либо правонарушениях в процессе рассмотрения рукописей, а Хоу Чэн категорически утверждал, что никогда не имел намерений подстрекать к насилию своими

произведениями.

И с ним не было Сяо Юаня. Рядом с ним был только Лян Чжао, бывший капитан отдела тяжких преступлений.

Он все еще хотел провести расследование, он видел безумие, жестокость и гнусность в глазах Хоу Чэна, но все равно не мог получить ключевые улики, чтобы привлечь его к ответственности.

Книги Погребенного Сердца по-прежнему занимают видное место на полке бестселлеров.

Все больше и больше людей продолжали бормотать: "Некоторые люди заслуживают смерти". И все больше и больше таких людей брали в руки нож палача.

Убийства шумных детей и "безответственных" врачей продолжают происходить в каждом городе, и хотя убийцы явно являются поклонниками Погребенного Сердца, ему все сходит с рук и даже выходит новая книга.

Тема новой книги — жестокое убийство полицейского.

Именно тогда Лян Чжао предъявил Минг Шу ультиматум, приказав ему немедленно вернуться в город Донгье. Минг Шу хотел попросить еще немного времени, но Лян Чжао взорвался от ярости. Он резко обругал Минг Шу за то, что тот называет себя капитаном отдела тяжких преступлений, но при этом пренебрегает своими незавершенными делами ради бессмысленной погони. По мнению Лян Чжао, Минг Шу злоупотребляет своим положением.

Погребенное Сердце заплатил команде маркетологов, чтобы те вывалили на него компромат в интернете, и «клавиатурные воины» начали оскорблять его и полицию в целом.

Минг Шу атаковали со всех сторон, и у него не было другого выбора, кроме как поспешить обратно в город Донгье. И как раз в тот момент, когда он вернулся в Бюро уголовного розыска, поступило сообщение об очередном деле.

Жертва полностью соответствовала описанию Ло Сянфу. Мужчина в возрасте шестидесяти лет, который оказался любителем уличной фотографии.

Лян Чжао вызвал Минг Шу в свой кабинет и прочитал ему яростную лекцию, настаивая на том, что убийца в этом новом деле либо тот же человек, что убил Ло Сянфу, либо убийца-подражатель. В любом случае, второе убийство, несомненно, было связано со смертью Ло Сянфу. Лян Чжао даже сказал, что если бы Минг Шу не сбежал в Луочэн в середине этого дела, оно было бы давно раскрыто, и вторая жертва никогда бы не была заявлена.

Он уже винил себя, но в то же время он почувствовал холод от реакции Лян Чжао.

Все это время Лян Чжао совсем не доверял ему.

Единственный человек, которому Лян Чжао доверял, был он сам.

В конце сон стал совсем запутанным. Минг Шу беспокойно ворочался на коленях Сяо Юаня, то и дело издавая тихие стоны.

Сяо Юань дремал, положив руку на плечо Минг Шу. Когда он услышал тихое бормотание Минг Шу, он посмотрел вниз и положил руку на его затылок, нежно поглаживая.

Вскоре, от этих прикосновений, Минг Шу проснулся.

Ночь за окном отражалась в глазах Сяо Юаня, одновременно глубоких и безмятежных:

— Что тебе снилось?

На мгновение Минг Шу не смог отличить сон от реальности. Перед тем, как проснуться, он находился под следствием за злоупотребление своими обязанностями, неоднократно объясняя, почему он отправился к Луочен, чтобы исследовать Погребенное Сердце, а чиновники из следственной группы были равнодушны.

Никто не поверил ему, никто не поддержал его, никто не помог ему.

В другом городе кто-то с криком "некоторые люди заслуживают смерти" убил пожилую женщину лет пятидесяти за то, что она отругала молодого человека, который не уступил ей место в автобусе.

Когда Минг Шу увидел лицо Сяо Юаня, он пришел в себя и встал, хрипло спросив:

— Гэ, мы уже приехали?

— Осталось еще больше двадцати минут, — ответил Сяо Юань. Когда он увидел, что Минг Шу поднял руки, чтобы потереть глаза, он тут же шлепнул ему по рукам.

Это был очень мягкий шлепок, но Минг Шу все равно надулся.

Он совершал такие мелкие действия, только когда оставался наедине с Сяо Юанем.

— Ты не рассказала мне, что тебе сейчас приснилось. — сказал Сяо Юань.

— Ничего особенного. Просто... — Минг Шу пересказал Сяо Юаню события своего сна, нежно взяв его за руку. — Гэ, я чувствую, что мне очень повезло. Ты позволил мне исследовать Погребенное Сердце, всегда давал советы и направлял меня в нужное русло. Ты и в Донгье все уладил. Если бы не твоя поддержка, Хоу Чэн точно был бы все еще на свободе.

Сяо Юань перевернул свою руку и просунул пальцы между пальцами Минг Шу, переплетя их десять пальцев.

— Я уже говорил тебе раньше. Я всегда буду поддерживать тебя, и ты всегда можешь на меня положиться. — Сяо Юань сжал его руку, добавив немного силы. — Некоторые дела, если их не распутать сразу, становятся нераскрытыми, и через долгое время их будет очень сложно раскрыть снова. Некоторые люди, которых вы уже подозреваете в причастности к преступлениям, должны быть расследованы до конца. Детективу очень важна острая интуиция, ты хорошо справился.

Минг Шу начал расслабляться.

— Ты снова меня хвалишь.

Сяо Юань улыбнулся.

— Что, не можешь выдержать похвалу?

— Дело не в этом. — Глаза Минг Шу засияли, снова наполняясь светом. — Мне это нравится.

За то время, которое ушло на болтовню, поезд уже въехал в город Донгье и через несколько минут должен был прибыть на станцию.

Минг Шу встал, чтобы взять свою сумку, которая лежала на чемодане на верхней полке, и его футболка задралась, обнажив небольшой участок живота.

Сяо Юань не сказал ни слова, протянул руку и помог Минг Шу опустить подол.

— Я все еще очень хочу спать, — ворчал Минг Шу, подкрепляя свои слова зевком. — Я плохо сплю в дороге, мне даже снились кошмары.

— Ты сможешь поспать в нормальной кровати, когда мы вернемся домой, — сказал Сяо Юань, забирая у Минг Шу сумку. — Завтра утром тебе не нужно идти в Бюро, поэтому ты можешь спать сколько захочешь.

Минг Шу поднял брови.

— Босс поощряет меня пропустить работу?

— Мы вернулись на день раньше, чтобы дать тебе время отдохнуть, — сказал Сяо Юань. — Если ты выспишься, приходи завтра днем. Если не выспишься, можешь прийти послезавтра.

— Ой... — Уголки губ Минг Шу дернулись в улыбке. — С таким боссом, как ты, я стану избалованным и высокомерным.

— Я тобой горжусь, — сказал Сяо Юань. — Твой босс разрешает быть высокомерным.

Минг Шу понизил голос и прошептал:

— Босс, не будьте таким. Мы уже на станции, мне еще нужно будет поговорить с Фан Юаньханом и остальными.

Сяо Юань сделал вид, что не понимает:

— Хм?

— Перестань говорить со мной в таком тоне. — Минг Шу закрыл лицо: — Разве ты не видишь, что из-за тебя мое лицо красное?

Сяо Юань рассмеялся. Когда двери открылись, он прекратил свои игривые поддразнивания.

Команда поспешно собралась у выхода и все отправились по домам. Сяо Юань не только Минг Шу устроил выходной на весь следующий день. Он одинаково отнесся ко всем, кто был в командировке, разрешив им вернуться в Бюро завтра днем или вечером.

— Мне не нужно отдыхать! — заявил Фан Юаньхан. Он был единственным из всех присутствующих детективов, кто, казалось, еще сохранял бодрость духа. — Шеф, я буду в офисе завтра рано утром.

Минг Шу бросил на него холодный взгляд:

— Ты должен отдыхать, когда тебе говорят, как ты можешь быть таким энергичным весь день?

— Разве плохо иметь много энергии? — Фан Юаньхан усмехнулся: — У меня все равно нет жены, так что нет смысла сидеть дома.

Это была атака широкого диапазона — большинство присутствующих детективов не были женаты; Минг Шу, естественно, тоже.

Осознав внезапную тишину вокруг, Фан Юаньхан спросил:

— Я что-то не так сказал?

Сяо Юань улыбнулся и сгладил ситуацию:

— Даже если у тебя нет партнера, иди домой и поспи. Когда ты хорошо отдохнешь, ты сможешь сделать все возможное, чтобы раскрыть дело Ло Сяньфу.

Станция скоростной железной дороги находилась немного в стороне от центра города и, как оказалось, в том же направлении, что и дом Сяо Юаня.

Минг Шу, естественно, пошел домой с Сяо Юанем, сказав, что хочет принять расслабляющую ванну, но в итоге заснул, пролежав в ванне всего несколько минут.

Сяо Юань наводил порядок в спальне, когда услышал что шум из ванной исчез. Он ожидал, что Минг Шу заснет там. Ведь такое уже случалось. Сяо Юань взял толстое полотенце, тихонько подтолкнул дверь в ванную, посмотрел, улыбнулся и вздохнул.

Поза, в которой сейчас находился Минг Шу, была... не слишком элегантной.

Одну ногу он перекинул через край ванны, а другой уперся в стену. Обе руки были сложены за головой, которая слегка откинулась в сторону, и он тихонько похрапывал.

Во всем Бюро уголовного розыска, возможно, даже во всей полиции города Донгье, не было человека, который заботился бы о своей внешности больше, чем Минг Шу. Если он позволил себе дремать в таком положении, значит, он действительно был измотан.

Сяо Юаню было смешно, но одновременно с этим он был расстроен. Видя, что вода все еще горячая и не остынет в течение некоторого времени, он положил полотенце, вернулся в гостиную, принес свой мобильный телефон и сфотографировал Минг Шу вот так, храпящим в ванне, голым, с раскинутыми во все стороны конечностями.

Когда щелкнул затвор, Минг Шу, казалось, услышал его и дважды недовольно хмыкнул, но не проснулся, только устроившись поудобнее.

Сяо Юань вспомнил, как он впервые принял чувства Минг Шу. Минг Шу решительно не хотел показывать Сяо Юаню свои недостатки, всегда наряжался для него и старался выглядеть совершенно очаровательно. Он никогда не показывал Сяо Юаню ни намека на "уродливую" сторону, всегда стремился быть ослепительным и красивым.

Теперь все было иначе.

"Уродливое лицо" было раскрыто.

Сяо Юань наклонился над ванной и поднял Минг Шу на руки. Послышался шум стекающей воды, которая намочила его грудь, живот и ноги.

Минг Шу не шевелился.

Он завернул его в толстое банное полотенце, отнес на диван, вытер насухо и забрал полотенце, не одевая его, лишь накинув на талию тонкое шелковое одеяло.

На этот раз Минг Шу не снились кошмары. Он спал глубоко и крепко. Проснувшись посреди ночи, в тусклом свете он увидел, что лежит в гостиной, а Сяо Юаня нигде нет.

Он встал, и тонкое одеяло упало на пол, шелк соскользнул по его телу вызывая зуд. Только тогда он посмотрел на себя и заметил, что раздет. Он проклял Сяо Юаня за его безответственность и пошел босиком в направлении спальни и кабинета, позвав:

— Гэ?

Сяо Юань облокотился на кровать, держа в руках мобильный телефон.

Думая, что Сяо Юань все еще занят своей работой, Минг Шу набросился на него и попытался схватить телефон, но не только промахнулся, но и поскользнулся и упал на кровать.

На самом деле, это падение было в некоторой степени преднамеренным.

Если бы капитан Отдела тяжких преступлений действительно был настолько неуклюж, что поскользнулся и упал, это было бы слишком некрасиво.

Сяо Юань похлопал по месту рядом с собой и жестом пригласил Минг Шу подойти ближе.

— Я просто заснул в ванной, не так ли? — спросил Минг Шу, подполз по кровати и прильнул к Сяо Юаню. — Ты меня выловил. Почему ты не отнес меня в постель? Ты заставил меня самого идти сюда, и даже не надел на меня нижнее белье. Ты цивилизованный человек или нет?

— Я вижу что без белья тебе вполне удобно, — сказал Сяо Юань. В тусклом свете спальни его черты лица казались мягкими. — Поэтому и не стал надевать его на тебя.

— Вот как? — хмыкнул Минг Шу. — Но мне неловко, когда это я вел себя так безобразно?

Сяо Юань едва заметно улыбнулся.

Спина Минг Шу мгновенно напряглась.

— Гэ, почему ты так коварно улыбаешься?

— Коварно?

— Чувственно! Чувственно, хорошо?

Сяо Юань помахал своим телефоном.

— Вот, давай я покажу тебе кое-что хорошее.

Минг Шу поспешно вытянул шею:

— Что хорошего...

Конец вопроса застрял у него в горле, и он закричал увидев фотографию на телефоне:

— Бля! Что это за поза собаки?!

Парень на фотографии сладко спал в очень специфической позе.

— Я что, так и спал? — Минг Шу завопил: — Я не верю! Этого не может быть! Ге, я не должен так выглядеть в твоих глазах!

Сяо Юань позволил ему забрать телефон, с нежностью наблюдая, как Минг Шу паникует над фотографией.

— Это правда, ты даже храпел, жаль, что я не снял видео.

— Я удалю ее. — сказал Минг Шу, нажимая на кнопки телефона.

Сяо Юань не остановил его.

— Давай.

— Я действительно могу удалить ее? — Минг Шу посмотрел на Сяо Юаня.

— Я сказал, что хочу показать тебе что-то хорошее и ты это увидел. Конечно теперь надо ее

удалить, — сказал Сяо Юань. — Если кто-то еще увидит, это будет проблемой.

Минг Шу удалил фотографию и выбросил телефон:

— Разве это что-то хорошее? Не делай таких фотографий больше.

— Как это может не быть чем-то хорошим? — Взгляд Сяо Юаня был глубоким и спокойным, обволакивая Минг Шу.

Минг Шу мгновенно понял, о чем он думает и пробормотал:

— Ну, хорошее уже удалено.

— Все в порядке. — Сяо Юань обнял Минг Шу. — Была удалена просто фотография, само хорошее все еще здесь.

<http://bllate.org/book/14859/1321896>